

А.Л. Кузьминых
*Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний,*
С.И. Старостин
*Вологодский областной архив новейшей
политической истории*

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МИЛИЦИИ
ПО БОРЬБЕ С ХИЩЕНИЯМИ И СПЕКУЛЯЦИЕЙ
В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ
в 1937–1953 гг.**

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ,
проект № 18-09-00554 «Органы внутренних дел
в контексте взаимоотношений власти и общества России в XX веке
(на материалах Европейского Севера)»

В любом обществе, вне зависимости от его политической системы и государственного устройства, важнейшее значение имеют вопросы защиты института собственности. Не стало исключением и советское государство, провозгласившее своей главной исторической задачей ликвидацию капиталистических отношений и частной собственности на орудия и средства производства.

5 декабря 1936 г. VIII Всесоюзным чрезвычайным съездом Советов была принята новая Конституция СССР, получившая неофициальные названия – «Сталинская конституция» или «Конституция победившего социализма». В первых статьях Основного закона торжественно декларировалось, что Союз Советских Социалистических Республик является «социалистическим государством рабочих и крестьян», а «экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйствования и социалистическая собственность на орудия и средства производства». Далее разъяснялось, что социалистическая собственность имеет форму либо государственной, либо кооперативно-колхозной собственности¹.

Закрепление в советском законодательстве социалистической собственности как базисного элемента общественно-экономических отношений потребовало реализации комплекса организационно-правовых мероприятий по обеспечению ее охраны от преступных посягательств. 16 марта 1937 г. приказом народного комиссара внутренних дел СССР Н.И. Ежова № 00114 в структуре Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР был образован Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности (ОБХСС). В структуре

управлений милиции на областном, краевом и республиканском уровнях создавались территориальные аппараты БХСС².

Аналогичный отдел появился в структуре Управления НКВД по Вологодской области, сформированном в сентябре 1937 г.³ В декабре 1937 г. на должность начальника ОБХСС Управления милиции УНКВД по Вологодской области был назначен лейтенант милиции С.М. Винц, его заместителем стал С.А. Елсуков, до этого исполнявший обязанности начальника отдела⁴. Основные функции ОБХСС заключались в организации специальных мероприятий, направленных на борьбу с хищениями собственности, спекуляцией, фальшивомонетничеством, вредительством в торговых, кооперативных, заготовительных организациях и сберкассах.

В 1940 г. в г. Вологде и районах Вологодской области сотрудниками ОБХСС были расследованы случаи крупных хищений в заготовительных организациях, ущерб составил сотни тысяч рублей⁵. В частности, на Вологодском паровозовагоноремонтном заводе была пресечена деятельность преступной группы из числа рабочих предприятия, занимавшихся хищениями листового железа. Способ хищения был предельно прост: железные листы сворачивались и проносились под одеждой через центральную проходную. Затем похищенное железо сдавалось кустарям, а изготовленные из него ведра, тазы, ковши, чайники и другие предметы широкого потребления реализовывались организациям и частным лицам на рынке г. Вологды⁶.

По агентурной разработке «Расхитители» сотрудниками Чебсарского районного отделения НКВД была обезврежена преступная группа работников потребкооперации, расхитившая зерна, овощей и других ценностей на сумму свыше 50 тысяч рублей. На основании постановления ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий и укреплении общественной (социалистической) собственности» преступники были осуждены к десяти годам лишения свободы каждый. Отличившимся сотрудникам ОБХСС была объявлена благодарность и выдана денежная премия⁷.

С началом Великой Отечественной войны охрана объектов торговли и кооперации от преступных посягательств приобрела жизненно важное значение. В начальный период войны многие регионы европейской части СССР оказались захваченными немцами. На оккупированных к ноябрю 1941 г. территориях до войны собиралось 38% зерна, 50% картофеля, производилось 84% сахара, выращивалось 38% крупного рогатого скота и 60% поголовья свиней⁸. Колоссальные потери продовольственных ресурсов тяжело сказывались на положении страны, в первую очередь на обеспечении фронта и населения продовольствием.

Крайне сложное положение в экономике вынудило советское правительство ввести нормированную продажу продовольствия и предметов широкого потребления и перейти к распределению товаров по карточкам. Трудности военного времени в целях личного обогащения использовали криминальные элементы: мошенники, спекулянты, фальшивомонетчики, активизировавшие свою преступную деятельность. Характерной особенностью хищений в военное время являлось то, что преступники расхищали чаще всего не денежные средства, а товарно-материальные ценности, пуская их в продажу по спекулятивным ценам⁹. Только во втором полугодии 1941 г. в системе потребительской кооперации Вологодской области ущерб от хищений и растрат составил 1 миллион 883 тысячи рублей, в торговых организациях – 1 миллион 280 тысяч рублей¹⁰.

Рост хищений на предприятиях и организациях Вологодской области во многом был обусловлен кадровой проблемой. Тысячи рабочих и служащих с началом войны ушли на фронт добровольцами или в порядке мобилизации. Руководители торговых и снабженческих организаций столкнулись с проблемой нехватки кадров и были вынуждены брать на работу случайных людей, в том числе с уголовным прошлым. Это приводило к появлению преступных групп, которые занимались сбытом краденного на рынках города.

Важное значение имело постановление Государственного комитета обороны СССР от 22 января 1943 г. «Об усилении борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных товаров». Оно предписывало органам милиции принять решительные меры по борьбе с преступлениями в сфере экономики. Особое внимание обращалось на возмещение ущерба, изъятие похищенного, наложение ареста на имущество преступников, усиление мер наказания расхитителям государственной собственности. В целях противодействия уголовной преступности аппараты БХСС под особый контроль взяли заготовительные и снабженческие организации, предприятия пищевой промышленности и торговой сети.

Коллектив сотрудников ОБХСС комплектовался из опытных работников уголовного розыска, прошедших школу борьбы с преступностью. С 1939 по 1942 г. отдел БХСС Управления милиции УНКВД возглавлял лейтенант милиции М.Г. Боровиков, с июля 1942 по апрель 1944 г. – лейтенант милиции С.Ф. Любимков, с апреля 1944 г. по июль 1946 г. – капитан милиции (с 1945 г. – майор милиции) Б.А. Тимофеев. В служебной характеристике на Б.А. Тимофеева говорилось: «...Капитан милиции Тимофеев Б.А. в должности начальника ОБХСС УМ УНКВД работает с 15-го апреля 1944 года. Проявил организаторские способ-

ности в руководстве оперативной работой отдела и под его руководством был вскрыт ряд хищнических и спекулятивных групп. Особенно хорошо знает следственную работу... Достаточно работает над повышением своего политического уровня и является руководителем группы оперативного состава милиции по изучению краткого курса истории ВКП(б)... Должности начальника ОБХСС соответствует...»¹¹.

В годы войны сотрудники ОБХСС регулярно проводили проверки торговой сети и заготовительных контор. В 1944 г. была осуществлена ревизия 99 магазинов, в ходе которой были выявлены нарушения в 26 торговых точках, в том числе в системе военторга и спецторга. Список расхищаемых продуктов был довольно широк, но на первом месте фигурировали товары первой необходимости: мука, соль, спички, чай, керосин, табак.

С введением карточной системы на продовольственные товары появился новый вид преступлений – подделка продовольственных карточек. Самое громкое преступление подобного рода было раскрыто в областном центре. Недобросовестные работники типографии «Красный Север» изготовили 600 фальшивых карточек, которые затем отovarивались в торговой сети. Подобные случаи были отмечены в Череповце, Соколе, Междуреченском районе. Если в первом квартале 1942 г. за преступные махинации с хлебными карточками было возбуждено 213 уголовных дел, то за аналогичный период 1944 г. – 539¹².

Преступники-спекулянты в большинстве случаев попадались в руки правоохранительных органов с поличным на городских и районных рынках. Так, сотрудник ОБХСС И.А. Тепин, дежуря на городском рынке Вологды, обратил внимание на торговавшего махоркой гражданина в форме моряка-подводника. Последний предъявил документы о том, что он якобы тяжело ранен, находится на пенсии и пользуется правами инвалида Великой Отечественной войны. При задержании у «подводника» были изъяты 195 пачек махорки. В ходе расследования уголовного дела выяснилось, что подозреваемый в 1942 г. освобожден из мест лишения свободы, сфабриковал справку об инвалидности, а затем регулярно ездил в Ярославль, где скупал махорку и продавал ее в Вологде по завышенной цене. Помимо спекуляции, «инвалид» занимался кражами. В его гардеробе были обнаружены краденные вещи: женское драповое пальто, меховая шуба и жакет. В итоге, преступник был осужден на десять лет лишения свободы¹³.

В целях выявления и разработки преступного элемента в торговоснабженческих и заготовительных организациях сотрудниками ОБХСС формировался агентурно-осведомительный аппарат. В 1944 г. среднегодовая численность осведомителей составляла 3940 человек, в 1945 г. –

4743, в 1946 г. – 4910, в 1947 г. – 4940, в 1948 г. – 5115¹⁴. Приведенные данные свидетельствуют о постепенном увеличении штата негласных сотрудников.

Справедливости ради следует заметить, что население и руководители предприятий не всегда содействовали органам милиции в борьбе с преступностью. Так, в 1944 г. сотрудникам милиции поступили данные о готовящейся краже со склада Вологодского паровозовагоноремонтного завода. Однако опергруппа на территорию завода допущена не была. О позиции руководства завода милиция была вынуждена сигнализировать в обком партии.

Так или иначе, в 1944 г. ОБХСС УМ УНКВД по Вологодской области были реализованы 2282 следственных дела (из них 808 групповых), по которым к уголовной ответственности были привлечены 3955 человек (из них 1856 человек по групповым делам). Из общего числа следственных дел 1579 (или 69,2%) были заведены по агентурным данным¹⁵.

В качестве примера можно привести следующие следственные дела. Так, сотрудниками ОБХСС г. Вологды была вскрыта группа спекулянтов, которая в 1943–1944 гг. на городском рынке занималась сбытом товаров по спекулятивным ценам. Было установлено, что гражданин Л. без определенных занятий регулярно ездил в г. Загорск Московской области, где скупал дефицитные товары, привозил их в г. Вологду и продавал через своих подельников. Всего ими было продано товаров на сумму 450 тысяч рублей по спекулятивным ценам¹⁶.

Одновременно была разоблачена преступная группа (14 человек), которая систематически похищала валенки с военного склада и реализовывала их по спекулятивным ценам (от 600 до 800 рублей за пару) на городском рынке. Всего членами группы было похищено 450 пар валенок, чем государству был причинен материальный ущерб в сумме почти полумиллиона рублей¹⁷.

Мяскинским районным отделом милиции в 1944 г. была вскрыта хищническая группа в колхозе им. А.С. Пушкина в составе председателя, бригадира, кладовщика и счетовода, которые систематически расхищали колхозный хлеб, для чего уничтожали приходные документы, умышленно завышали расход зерна при посеве, не полностью приходовали поступающее зерно на склад при обмолоте. Всего ими было похищено пять тонн зерна разных культур¹⁸.

Главной задачей службы БХСС в послевоенный период являлась ликвидация последствий войны и обеспечение ускоренного восстановления народного хозяйства. Из-за засухи и неурожая в 1946–1947 гг. в ряде регионов страны, в том числе в Вологодской области, население голодало. Резко выросло количество хищений зерна и хлеба, активизировалась деятельность спекулянтов и фальшивомонетчиков¹⁹.

С ноября 1946 г. по июль 1952 г. отдел БХСС УМ УМВД, а затем УМГБ по Вологодской области, возглавлял майор В.И. Замшев. В материалах его служебной аттестации отмечалось: «Будучи выдвинут в 1946 году на должность начальника ОБХСС энергично взялся за работу по выполнению приказов Министра внутренних дел и начальника УМВД. В результате правильной организации и умелого руководства аппаратом БХСС активизировал борьбу с хищениями социалистической собственности и спекуляцией, добился в 1946 году хороших показателей в работе... Улучшено качество расследования уголовных дел, сократился брак...»²⁰.

После войны продолжались махинации с продовольственными карточками. На основании приказа МВД СССР № 00812 от 6 сентября 1946 г. «Об усилении борьбы с хищениями, кражами и злоупотреблениями продовольственными и промтоварными карточками» территориальные органы активизировали агентурную работу по выявлению фактов незаконного изготовления и распространения карточек. На рынках области работали оперативные группы, которые задерживали лиц, занимавшихся скупкой и продажей карточек. В ходе проверок было задержано 1293 человека, из числа которых 143 были привлечены к уголовной ответственности, 86 – арестованы. При задержании и в процессе следствия было изъято 3155 хлебных карточек, 2230 хлебных талонов, 1492 промтоварные карточки, 1706 талонов на питание²¹. Большинство злоупотреблений с карточками совершалось лицами, связанными с учетом и выдачей карточек при содействии работников контрольно-учетных и карточных бюро.

Другим видом спекуляции являлась перепродажа нормированных продуктов: сахара, чая, табака и т.п. В мае 1945 г. на городском рынке Вологды в большом количестве появились сахарный песок и папиросы. Сотрудники ОБХСС установили, что их поставщиком был некто Л., который скупал в военных госпиталях дефицитные товары и реализовывал их через своих подельников. В результате преступная группа реализовала по спекулятивным ценам сахарного песка и папирос на сумму почти 200 тысяч рублей. Все участники группы были задержаны и осуждены на разные сроки лишения свободы²².

Работники ОБХСС выявляли источники поступления товаров на черный рынок. В большинстве случаев поставщиками дефицитных товаров являлись жители соседних регионов или столичных городов. Так, на Череповецком городском рынке в 1945 г. была задержана группа спекулянтов, сбывавших гвозди, краску и кожу. Их поставщиком являлся директор одной из лесных организаций Ленинграда. При задержании у него было изъято 30 тысяч рублей, полученных от перепродажи товаров²³.

В целом в 1944–1948 г. сотрудниками ОБХСС области было изъято у спекулянтов свыше 265 тонн зерна, 140 тонн муки, крупы и других хлебопродуктов, 1620 кг масла, 9500 кг мяса и сахара, других продовольственных и промтоваров на сумму 2,3 миллиона рублей, золота и денежных средств в размере почти 3 миллиона рублей²⁴. Таким образом, государству были возвращены значительные материальные ценности.

Наряду с оперативными мероприятиями, сотрудниками проводилась профилактическая работа. В 1946 г. была проверена деятельность финансовых инспекторов и налоговых агентов. В результате проверки было выявлено 364 случая неправильного обложения налогом на общую сумму 87 тысяч рублей, 136 случаев растрат на сумму 225 тысяч рублей, из которых 160 тысяч удалось вернуть государству. В результате проверки было возбуждено 43 уголовных дела на 47 человек. Кроме того, от работы были отстранены 72 сотрудника финансовых органов, не внушавших доверия.

Каждую весну милицией проверялась готовность объектов сельского хозяйства к посевной кампании. В 1946 г. в Вологодской области было проверено 10 610 складов, в результате чего удалось выявить 112 тонн неоприходованного и подготовленного к хищению зерна. Наряду с этим, были изучены 4228 материально ответственных лиц и 4310 сторожей, из которых были отстранены и привлечены к административной и уголовной ответственности за хищения 483 человека²⁵.

Осенью 1946 г. с целью выявления фактов обсчета и обвешивания потребителей милицией был проведен рейд по торговым точкам Вологды, которым было охвачено 60 столовых, 116 магазинов и ларьков. В результате было выявлено 39 случаев обмеривания, 108 случаев обвешивания, 25 случаев обсчета и 18 случаев неполной закладки продуктов питания в котел. За злоупотребления 37 продавцов и поваров были сняты с работы, 168 – оштрафованы на общую сумму свыше 25 тысяч рублей²⁶.

В июле 1947 г. ОБХСС была проведена ревизия объектов потребительской кооперации Вологодской области, которая охватила 620 торговых точек и столовых. В результате были установлены 80 случаев растрат и хищений на общую сумму 198 тысяч рублей, возбуждены 36 уголовных дел на 46 человек, отстранены от работы 65 работников потребительской кооперации²⁷. Проверка состояния 237 детских учреждений показала, что «аппарат последних засорен лицами, не внушающими доверия, которые расхищают инвентарь и продукты питания за счет ухудшения питания детей». В итоге, 34 работника, в основном имевшие судимость, были сняты с занимаемых должностей и привлечены к уголовной или административной ответственности²⁸.

На основании директивы МВД СССР № 208 от 13 сентября 1946 г. «Об усилении борьбы с хищениями, разбазариванием и порчей хлебопродуктов» после завершения уборочной кампании ОБХСС была организована проверка складских помещений, организации учета и контроля за сохранностью зерна, а также благонадежности лиц, допущенных к хранению зерна и хлебопродуктов. В ходе плановых проверок 1946–1948 гг. было установлено, что из 17 420 зернохранилищ и складских помещений 1812 (10,4%) оказались непригодными к хранению зерна. Одновременно были вскрыты факты преступных сделок между приемщиками зерна и председателями колхозов, в результате которых было выписано 27 бестоварных квитанций на 155 тонн зерна, не сданного государству. В складских помещениях было выявлено 232 тонны зерна и хлебопродуктов, скрытых от учета. По фактам хищений и разбазаривания зерна в области было возбуждено 1586 уголовных дел, по которым привлечено к уголовной ответственности 2492 человека. Среди них были 44 директора заготпунктов, 112 председателей колхозов и бригадиров, 263 работника охраны, 686 материально ответственных лиц²⁹. В отчетной документации УМВД отмечалось, что «проведение данных мероприятий привело к значительному сокращению мелких хищений». В то же время указывалось, что «преступный элемент перешел к более утонченным, законспирированным методам хищений»³⁰.

В целях предупреждения хищений зерна среди населения проводилась информационно-разъяснительная работа. Для этого активно использовалась областная и районная периодическая печать. В газете «Красный Север» в разделе «Криминальная хроника» размещались статьи под заголовками: «Зорко охраняют колхозную собственность», «Расхитители привлечены к уголовной ответственности», «Спекулянты получили по заслугам», «За разбазаривание семян – под суд» и т. п.

После выхода Указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан» кампания по борьбе с хищениями вышла на новый уровень. В обращении Вологодской областной прокуратуры к районным прокурорам говорилось: «Беспощадным и сурово карающим должен быть меч советского правосудия в отношении расхитителей социалистической собственности, в отношении растратчиков государственных средств, воров, взяточников и спекулянтов, жуликов и хулиганов». В основу работы было положено указание И.В. Сталина о необходимости «создать вокруг таких воришек атмосферу общего морального бойкота и ненависти окружающей публики, которая делала бы невозможными жизнь и существование воров и расхитителей народного добра»³¹.

В июне 1947 г. отдел БХСС Главного управления милиции МВД СССР был преобразован в Управление по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (УБХСС)³². Одновременно усиливались территориальные аппараты БХСС на местах. В октябре 1947 г. деятельность ОБХСС в Вологодской области перестраивается по территориально-зональному принципу. Было создано три отделения, каждое из которых курировало группу городов и районов. Кроме того, в составе ОБХСС появилась учетная группа и отделение по борьбе со спекуляцией и фальшивомонетничеством³³.

В августе – сентябре 1947 г. органы МВД провели комплексную проверку состояния животноводства в колхозах области. В результате было установлено, что животноводство, являющееся основной отраслью сельского хозяйства Вологодской области, находится в неудовлетворительном состоянии. В материалах обследования сотрудниками ОБХСС отмечалось: «До настоящего времени не создана устойчивая и качественная кормовая база, заготовленные корма используются беспланово, в ряде колхозов отсутствует учет и контроль за расходованием кормов, ...скот содержится в непригодных помещениях. Однако их ремонт и новое строительство проходят крайне медленно. Продолжает иметь место порочная практика обезлички в уходе и выращивании животных. Все это привело к тому, что за 9 месяцев 1947 года поголовье скота в колхозах области вновь сократилось, в том числе лошадей на 1,2%, коров на 6,4%, свиней на 12,1%, свиноматок на 26,9%. Только в сентябре сего года пало 908 лошадей, 2418 голов крупного рогатого скота, 426 свиней и 2868 овец. Неудовлетворительное состояние скота и крайне плохая обеспеченность кормами на зиму 1947–1948 годов (многие колхозы обеспечены кормами на 25–40%) создают угрозу дальнейшего ухудшения животноводства в области»³⁴. Информация о вскрытых недостатках в состоянии сельского хозяйства регулярно доводилась до сведения партийных чиновников.

В результате ужесточения уголовной ответственности за хищения и усиления профилактической работы органов МВД и милиции масштаб преступлений в сфере сельского хозяйства в 1947 г. заметно снизился. К примеру, в первом квартале было расхищено 76 тонн зерна, во втором – 59 тонн, в третьем – 38 тонн³⁵. Несмотря на очевидные успехи, в работе ОБХСС имелся ряд существенных недостатков. Во-первых, не хватало квалифицированной агентуры, способной осуществлять разработку «глубокого преступного подполья», в результате чего крупные преступные группы вскрывались зачастую не по агентурным данным, а официальным путем, в результате ревизий. Во-вторых, допускался брак в следственной работе. Так, во втором квартале 1947 г.

было прекращено 16 следственных дел, возвращено на повторное расследование 14 дел³⁶.

В декабре 1947 г. работа ОБХСС была ориентирована на вскрытие фактов злоупотреблений в связи с проведением денежной реформы и переоценкой товаров. В результате в области были возбуждены 124 уголовных дела, по которым привлечено к ответственности 239 человек, в том числе 138 работников торговли и потребкооперации, 45 работников сберкасс и отделений Госбанка, 56 работников других учреждений. У них было изъято 140 тысяч рублей образца 1947 г., а также различных товаров и ценностей на сумму 98 тысяч рублей. Кроме того, было выявлено укрытых от переоценки товаров на сумму свыше 210 тысяч рублей и незаконных вкладов в сберкассах и отделениях Госбанка на сумму более полумиллиона рублей³⁷.

По следственным делам проходили пять руководителей областных финансовых органов, в том числе заведующая центральной сберкассой Вологды, заместитель заведующего облфинотдела, заместитель управляющего областной конторы Госбанка, заместитель заведующего сберкассой и главный бухгалтер сберкассы. Было установлено, что указанные лица после окончания операций по вкладам 14 и 15 декабря 1947 г., используя служебное положение, незаконно внесли в сберкассу подлежащие обмену личные старые деньги и разбили крупные вклады на несколько мелких, не подлежавших переоценке. Все они были привлечены к уголовной ответственности по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. и осуждены на сроки от десяти лет и выше³⁸.

За аналогичные махинации своей должностью поплатился начальник поселкового отделения милиции Чагодощенского райотдела МВД младший лейтенант М. 15 декабря 1947 г. после опубликования постановления правительства и ЦК ВКП(б) о проведении денежной реформы он при помощи своего знакомого – заведующего сберкассой – произвел незаконный вклад на сумму 10 тысяч рублей, который был оформлен 13 числом того же месяца. В ходе следствия было выявлено еще 13 незаконных вкладов, произведенных в Чагодощенскую сберкассу 15 декабря. За допущенные злоупотребления были арестованы и привлечены к уголовной ответственности 12 человек. Среди них оказался первый секретарь Чагодощенского райкома ВКП(б), также незаконно вложивший в сберкассу 2300 рублей, за что был снят с занимаемой должности и исключен из членов партии³⁹.

В январе 1948 г. работа отделений БХСС была реорганизована по объектовому принципу. Первое отделение обслуживало предприятия торговли и потребкооперации, второе – предприятия пищевой, мясо-

молочной, рыбной, вкусовой, текстильной и легкой промышленности, промкооперации, третье – колхозы, совхозы, заготовительные пункты, предприятия связи, финансов и социального обеспечения, четвертое – вело борьбу со спекуляцией, контрабандой, взяточничеством, фальшивомонетничеством и незаконными валютными операциями⁴⁰.

В октябре 1949 г. органы милиции, в состав которых входили аппараты БХСС, были переданы в ведение Министерства государственной безопасности, что существенным образом повлияло на характер деятельности данных подразделений. В первую очередь, совершенствовались методы агентурно-оперативной работы. В частности, предписывалось шире использовать вербовку на компрометирующих материалах из среды расхитителей, вести оперативную слежку, применять технические средства.

В 1952 г. сотрудниками ОБХСС были вскрыты 5 фактов организованных хищений (агентурные дела «Автодорожники», «Коммерсанты», «Мудрецы», «Кроссворд», «Вельвет»), по которым были привлечены к уголовной ответственности 40 человек. За этот же период периферийными органами было проведено 125 дел на крупные группы расхитителей⁴¹. На места регулярно высылались ориентировки о выявленных способах хищений со стороны преступного элемента. По следственным делам и материалам систематически направлялись сообщения в обком КПСС и облисполком.

Деятельность ОБХСС УМГБ по Вологодской области в 1951–1952 гг. отражена в таблице.

Таблица 1

Деятельность ОБХСС УМГБ по Вологодской области в 1951–1952 годах

№ п/п	Преступление	1951 год		1952 год	
		Количество оперативных и уголовных дел	Количество привлеченных к судебной ответственности	Количество оперативных и уголовных дел	Количество привлеченных к судебной ответственности
1.	Хищение государственного и общественного имущества (Указ ПВС СССР от 4 июня 1947 г., ст. 2 и 4)	390	653	258	437

№ п/п	Преступление	1951 год		1952 год	
		Количество оперативных и уголовных дел	Количество привлеченных к судебной ответственности	Количество оперативных и уголовных дел	Количество привлеченных к судебной ответственности
2.	Растраты и хищения государственного и общественного имущества (Указ от 4 июня 1947 г., ст. 1, 3)	205	213	137	148
3.	Спекуляция	40	60	24	28
4.	Взятки	2	2	2	2
5.	Злоупотребление служебным положением	55	74	40	49
6.	Обвешивание и обмеривание	9	13	9	10
7.	Должностные преступления	28	30	25	28
8.	Самогоноварение	107	124	69	73
9.	Прочие	140	157	36	39
Итого:		976	1326	600	814
В том числе по агентурным данным:		605	-	307	-

Составлено по: Архив УМВД России по ВО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 66. Л. 9; Д. 67. Л. 47–48.

В 1951–1952 гг. сотрудники ОБХСС обезвредили ряд крупных преступных групп, наносивших серьезный ущерб экономике Вологодской области. В частности, в ноябре 1951 г. в тресте «Лесопроект» была разоблачена преступная группа из 10 человек, расхитившая государственных средств на сумму свыше 100 тысяч рублей. В декабре 1952 г. была пресечена деятельность преступной группы из 19 человек, совершившей на Вологодском льнокомбинате хищения государственных средств на сумму 500 тысяч рублей⁴².

По информации УМГБ, было отстранено от работы 150 материально ответственных работников, на ряд руководителей наложены партийные взыскания. В целом на расхитителей социалистической собственности в 1952 г. было возбуждено 359 уголовных дел, по которым привлечено к уголовной ответственности 585 человек⁴³.

Таким образом, органы милиции в экстремальных условиях военной и послевоенной повседневности выполняли задачу по защите экономических институтов советского государства от стихии «черного рынка» и дельцов теневого бизнеса, зарабатывавших колоссальные средства в условиях острого дефицита на товары широкого потребления. В борьбе с преступностью органы милиции опирались на поддержку населения, использовали гласные и негласные методы сбора информации. На основании собранных оперативно-следственных материалов к судебной ответственности были привлечены сотни преступников – спекулянтов, расхитителей, взяточников и т.п. О проведенных мероприятиях и выявленных недостатках систематически информировались партийно-советские органы. По предоставляемым материалам обком ВКП(б) и облисполком неоднократно принимали специальные решения, направленные на охрану государственной и общественной собственности, что свидетельствовало о существовании обратной связи между органами внутренних дел и партийно-советскими органами на областном и районном уровнях.

С другой стороны, эффективность борьбы с хищениями в рассматриваемый период не следует преувеличивать. Будучи не в состоянии обеспечить население товарами первой необходимости, государство, по сути, толкало граждан на практику «самоснабжения», в том числе и противозаконными способами. Борясь с хищениями и спекуляцией, государство делало ставку не на искоренение причин этих явлений, а на ликвидацию наиболее вопиющих проявлений. О стремлении государства повысить эффективность борьбы с преступностью в сфере экономики свидетельствует беспрецедентное ужесточение уголовного законодательства за хищения социалистической собственности в послевоенные годы, а также передача органов милиции в ведение Министерства государственной безопасности СССР.

¹ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 года (с последующими изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm#1> (дата обращения: 10.09.2018).

² Министерство внутренних дел. 1902–2002. Исторический очерк. М., 2004. С. 247–248.

³ Органы внутренних дел и исправительно-трудовые учреждения Вологодской области (1937–1953 гг.): неизвестные страницы истории. Документы и материалы: в 2 ч. / сост.: А.Л. Кузьминых, С.И. Старостин. Вологда, 2012. Ч. 2. Т. 1. С. 5.

⁴ Дорога длиной в 70 лет. Управление по борьбе с экономическими преступлениями УВД по Вологодской области. 1937–2007. Вологда, 2007. С. 22.

⁵ Вологодский областной архив новейшей политической истории (далее – ВОАНПИ). Ф. 2522. Оп. 2. Д. 328. Л. 57–65, 80–85.

⁶ ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 2. Д. 328. Л. 17–17 об.

⁷ Архив Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Вологодской области (далее – архив УМВД России по ВО). Ф. 7. Оп. 1. Д. 5. Л. 27; Страж революции. 1941. 13 июня. С. 2.

⁸ Великая Отечественная война. 1941–1945. Кн. 4: Народ и война. М., 1999. С. 75.

⁹ На страже экономики. БХСС–УЭБ и ПК 75 лет. М., 2012. С. 18.

¹⁰ ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 3. Д. 340. Л. 42–44.

¹¹ Цит. по: Дорога длиной в 70 лет... С. 24.

¹² Власова Я.С. Деятельность вологодской милиции в годы Великой Отечественной войны / Я.С. Власова // Органы внутренних дел Вологодской области накануне и в годы Великой Отечественной войны (1937–1945). Вологда, 2006. С. 75.

¹³ Дорога длиной в 70 лет... С. 13.

¹⁴ Рассчитано по данным: Архив УМВД России по ВО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 51. Л. 6 об.; Д. 52. Л. 4 об.; Д. 53. Л. 5; Д. 54. Л. 10; Д. 55. Л. 17 об.; Д. 56. Л. 33; Д. 57. Л. 44; Д. 58. Л. 8; Д. 59. Л. 10; Д. 60. Л. 11; Д. 61. Л. 9; Д. 62. Л. 57; Д. 63. Л. 25; Д. 64. Л. 14; Д. 65. Л. 12; Д. 66. Л. 7; Д. 67. Л. 7.

¹⁵ Рассчитано по данным: Архив УМВД России по ВО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 51. Л. 7; Д. 52. Л. 5; Д. 53. Л. 5 об.

¹⁶ Архив УМВД России по ВО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 52. Л. 5–5 об.

¹⁷ Архив УМВД России по ВО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 53. Л. 5 об.

¹⁸ Архив УМВД России по ВО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 54. Л. 12.

¹⁹ Зима В.Ф. Послевоенное общество: голод и преступность (1946–1947 гг.) / В.Ф. Зима // Отечественная история. 1993. № 1. С. 35–52; Волков И.М. Засуха, голод 1946–1947 гг. / И.М. Волков // История СССР. 1991. № 4. С. 3–20.

²⁰ Цит. по: Дорога длиной в 70 лет... С. 25.

²¹ Рассчитано по данным: Архив УМВД России по ВО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 61. Л. 10; Д. 62. Л. 57–58; Д. 63. Л. 27; Д. 64. Л. 15–16; Д. 65. Л. 15.

²² Безнин М.А. История полиции Вологодского края: монография / М.А. Безнин, Р.П. Биланчук, Т.М. Димони, Е.Р. Дружинин, В.С. Жукова, В.П. Мясников, С.Г. Карпов, А.Л. Кузьминых, В.А. Саблин, С.И. Старостин. Вологда, 2018. С. 499.

²³ Страж революции. 1945. 16 июня. С. 2.

²⁴ Рассчитано по данным: Архив УМВД России по ВО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 51. Л. 7; Д. 52. Л. 6; Д. 53. Л. 6; Д. 54. Л. 12; Д. 55. Л. 17 об.; Д. 56. Л. 34; Д. 57. Л. 44; Д. 61. Л. 10; Д. 62. Л. 60–61; Д. 63. Л. 26; Д. 64. Л. 15; Д. 65. Л. 13; Д. 66. Л. 9; Д. 67. Л. 9. Не учтены данные за четвертый квартал 1945 года, первый и второй кварталы 1946 года.

²⁵ Архив УМВД России по ВО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 60. Л. 12.

²⁶ Архив УМВД России по ВО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 61. Л. 10.

²⁷ Архив УМВД России по ВО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 65. Л. 16.

²⁸ Архив УМВД России по ВО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 60. Л. 13.

²⁹ Рассчитано по данным: Архив УМВД России по ВО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 62. Л. 60; Д. 63. Л. 28; Д. 64. Л. 16–17; Д. 65. Л. 14; Д. 676. Л. 6.

³⁰ Цит. по: Архив УМВД России по ВО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 676. Л. 7.

³¹ Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО). Ф. 4792. Оп. 1. Д. 34. Л. 262.

-
- ³² На страже экономики. БХСС–УЭБ и ПК 75 лет. М., 2012. С. 18.
- ³³ Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 14. Л. 199–200.
- ³⁴ Цит. по: Архив УМВД России по ВО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 65. Л. 17.
- ³⁵ Архив УМВД России по ВО. Ф. 8. Оп. 1. Л. 14–15.
- ³⁶ Архив УМВД России по ВО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 64. Л. 17.
- ³⁷ Рассчитано по данным: Архив УМВД России по ВО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 66. Л. 9; Д. 67. Л. 10.
- ³⁸ Архив УМВД России по ВО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 66. Л. 10.
- ³⁹ Архив УМВД России по ВО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 67. Л. 12.
- ⁴⁰ Архив УМВД России по ВО. Ф. 8. Оп. 1. Ф. 7. Оп. 1. Д. 15. Л. 3–4.
- ⁴¹ Архив УМВД России по ВО. Ф. 8. Оп. 1. Ф. 8. Оп. 1. Д. 68. Л. 48.
- ⁴² Архив УМВД России по ВО. Ф. 8. Оп. 1. Ф. 7. Оп. 1. Д. 23. Л. 17, 36.
- ⁴³ Безнин М.А. История полиции Вологодского края: монография / М.А. Безнин, Р.П. Биланчук, Т.М. Димони, Е.Р. Дружинин, В.С. Жукова, В.П. Мясников, С.Г. Карпов, А.Л. Кузьминых, В.А. Саблин, С.И. Старостин. Вологда, 2018. С. 499.